

Л. В. Шабанов¹**ПЛАВИЛЬНЫЙ КОТЕЛ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
НОВОЕ РАБСТВО, ФРИЛАНС ИЛИ ДАУНШИФТИНГ?**

Современные глобальные вызовы цивилизации все больше маргинализируют национальные интересы отдельных государств. Ситуацию Новой Европы (ЕС-2016) уже называют проектной системой создания второго плавильного котла народов. Однако мало кто помнит, что первый плавильный котел (США) включал исключительно «европейские ингредиенты» — латиноамериканский, китайский, арабский и негритянский сегменты тогда были исключены.

Нынешний курс на создание в Европе нового национального фона привел не только к развитию толерантности и торжеству мультикультурализма как надгосударственным идеологиям, но и к столь странному межгосударственному взаимодействию, когда центробежные относительно национальных государств (регионализация) политические течения оказываются под давлением спецслужб и истеблишмента, а террористические организации имеют легальные штаб-квартиры практически во всех европейских столицах.

Постмодерн и международный терроризм стали проводниками политики насильственной культурной ассимиляции, превращающей население в конгломераты рабов с разным социальным статусом. С учетом того, что рост насилия пришлого населения над представителями коренного в любом здоровом обществе вызовет сопротивление, которое сплотит и обособит местных «своих» на националистической почве, структуры ЕС всячески пытаются компенсировать эти про-

цессы созданием идеологии раба с высоким уровнем жизни — сытого, глупого, ничего не желающего, кроме продления контракта и ощущения спокойствия. Неофашистские объединения и правые партии евроскептиков критикуют современную толерантную политику Евросоюза, и их первой победой стал общеевропейский вывод о несостоятельности политики мультикультурализма, но не критика «обывательского» рабства.

Поэтому национальные экономики в условиях перестройки капиталопотоков в сторону Китая и стран Юго-Восточной Азии уже не могут отвечать национальным интересам, так как трансформируются в наднационально-корпоративные институты. А транснационализация глобальной экономики приводит к потере рабочих мест в первую очередь в Европе и США, где стремление к экономии за счет реструктуризации производственной системы размывает прочную опору национальных государств — средний класс.

Современный мир приходит к пониманию того, что «золотой миллиард» — этот небольшой концептуальный эпизод идеологического давления на широкие массы в XX веке — стал экономически невыгоден. А значит, как в свое время *«овцы съели людей»*, а *«станки убили рабочих»*, вывоз производства и капитала «пожрет» средний класс. Выживут либо рабы (включенные в программу лояльности крупных социальных систем), либо фрилансеры (мобильные и беспринципные наемники, готовые ради прибыли на любую работу), либо дауншифтеры (свободные от принципов общества потребления, отказавшиеся от сверхприбыли, самодостаточные созидатели своего мира). При этом новому мировому порядку гораздо более выгодны пирамидальные структуры видения глобальной бизнес-системы, которая должна размещаться в специальных агломерациях, или «плавающих городах», созданных для управления мировыми финансовой и производственной системами (корпоратократия).

¹ Профессор кафедры конфликтологии СПбГУП, доктор философских наук, кандидат психологических наук. Автор около 150 научных публикаций, в т. ч.: «Современный взгляд на человека эпохи постмодерна», «Диалектика образования создает философию будущего» (в соавт.), «Отчуждение как конфликтологический фактор тенденций глобального диалога культур», «Трудовой конфликт как фактор социально-политической трансформации» (в соавт.), «Конфликт “Nemo”»: обезличивание как проблема социализации личности в поликультурном обществе», «Гибридный конфликт: в перспективе цель — СНГ» и др. Действительный член Международной академии психологических наук.

Остальные территории должны превратиться в аналог «дикого поля» со средневековыми (в худшем смысле слова) нравами и законами (именно эти территории будут сокращать количество ненужных рабов посредством активных фрилансеров). Этому способствует и политика двойных стандартов в международных отношениях, где экстремисты и террористы постепенно начинают получать свои юридические статусы («умеренная оппозиция», «угнетенная общность», «перемещенные лица», «политические изгнанники»). Белье пятна международного права не просто остаются, но и к выгоде этих «новых кочевников» культивируются и расширяются, так как отвечают интересам международного узкого бизнес-сообщества, управляющего фрилансом, не имеющим ни национальных, ни корпоративных, ни региональных интересов.

Приоритетной сферой международной политики становится философия поиска новых проектов цивилизации, которая списывает целые страны с поля конвенционального пространства всемирной логики предикатов (провокакторатия). Множество свободных переменных определяет возможное будущее целых континентов, представляя взору исследователя варианты «футурошока»: от мира сверхпотребления небольших сообществ, владеющих львиной долей мировых ресурсов и экономики, до обществ минимального поддержания жизни типа идеологии чучхе. Однако обе эти крайности связаны с закрытым и полностью тоталитарным обществом, в первом случае выступающим как режимная формула субъекта непубличного управления, а во втором — в качестве объекта, лишённого права на какие-либо характеристики субъектности (приватизация пространства, возможно, времени; национальная выраженность интересов в культуре и экономике; оригинальный язык и относительная автономность права).

Становление, развитие и перспективы наций в глобализирующемся мире превращаются в фикцию — в лучшем случае нация становится равна государству и государство это имеет характеристики псевдоунитарного, то есть нового плавильного котла, где меньшинства обладают социально-политическими маркерами, а большинство обязано превратиться в подобие лакедемских илотов (толерантных налогоплательщиков, не имеющих прав ни на автономность своего существования, ни на субъектность своих территорий = рабов).

Национальные экономики в условиях глобализации не имеют перспектив развития как самостоятельные элементы международного глобализма. Автаркия

уничтожается на уровне воспитания элиты региональных государств через современную социологию, политологию и геополитику. Новое поколение специалистов уже не знает, что такое автаркия. Мы уже сейчас можем оценить развитие африканских и восточно-европейских экономик как ущербное и приводящее общественно-экономическую систему к депопуляции пригодного населения, деградации экономики и коллапсу субъектности.

Национальное право в таких условиях обречено, так как де-юре предполагает упрощение и сглаживание системы наказаний по типовым преступлениям, запрещающая расовую или национальную их оценку, создавая порочное информационное поле, изолирующее обывателя от реальности происходящего.

Тем не менее сегодня сформированы два альтернативных современному миропорядку образа будущего — ДАИШ и Россия. Экспансионизм наемников-экстремистов, образующих сложное роевое социобразование по принципу фриланс-сообществ с виртуальными и реальными (гибридная схема) субститутами государства, как проект ставит целью и ведет к обрушению цивилизационных основ сосуществования разных народов и культур как традиционного общества, так и общества постмодерна.

Россия, которую Г. Греф назвал страной-дауншифтером, имеет другой опыт (в том числе имперского) миропостроения. Россия сегодня представляет принципиально иной проект, основанный на ценности всех народов, входящих в Федерацию со сложной системой внешних и внутренних взаимосвязей ЕАЭС, ШОС, ТС, ОДКБ, БРИКС и т. д.

В то время как современные глобальные вызовы цивилизации уже стирают области и интересы целых народов, нужно понять, что времени для выбора своего будущего у человечества практически не осталось. Глобализация несет «мягкую силу», которая де-факто превратилась в «ласковую», убаюкивающую «мягкую смерть» для некогда мощных флагманов цивилизации, а плавильный котел в ЕС приведет к созданию нового средневекового общества, только не раздробленного, а атомизированного, которое вытеснят (через легальную конкуренцию) внеевропейские социальные системы, противопоставляя индивидуализму принцип роевых систем, далеких от свобод и ценностей либерального общества, индивидуализма и демократии. Мир находится на грани смены парадигмы. «Какой образ будущего станет определяющим в новой цивилизации?» — вот вопрос, который возникнет в ближайшее время.